"Можешь спокойно жить в особняке Янь Вана столько, сколько захочешь”.

Эта фраза, казалось, эхом отдавалась в ушах Линь Вэй Си, она тупо похлопала глазами, после чего повернулась к божеству и с невозмутимым лицом сказала:

-Нет.

Выражение лица Гу Хуэй Яня не изменилось, но в глубине его глаз таился необъяснимый вопрос: "Почему?"

Что могла сказать Линь Вэй Си?

Имела ли она право ответить: “Ведь твой сын - это муж моего прошлого воплощения, а твоя будущая невестка - моя младшая сестра ?"

Линь Вэй Си достаточно страдала от этих двух людей, и теперь она должна была пройти все это заново?

Линь Вэй Си не хотела даже думать об этом:

-Ваше Величество, это неуместно. Я не близка по крови к особняку Янь Вана. Если я буду жить у вас даром, что подумают люди? А ваша новая невестка скоро войдет в дом, и я, как посторонняя, буду жить там, как она может не возражать?

Гу Хуэй Янь посмотрел на Линь Вэй Си спокойными глазами и слабо улыбнулся:

-Если я говорю, что ты можешь жить у меня спокойно, то ты можешь, если о тебе будут сплетничать, неважно, кто, приходи, скажи мне. Не имеет значения, кто это.

Услышав это, Линь Вэй Си похолодела.

Янь Ван имел в виду Гао Ран, верно?

Это точно, одинокая женщина без отца и матери, живущая в чужом доме, действительно приносит множество неприятностей.

Хозяйка чувствовала себя несчастной, это было простительно, Линь Вэй Си и раньше была невесткой, и она это понимала. Но если сам Янь Ван ей это разрешил, то другие просто должны терпеть любые неприятности.

Линь Вэй Си вдруг вздохнула. Кажется, не так давно она усердно работала, управляя

хозяйством особняка Янь Вана. Те, кто впереди, должны жить на широкую ногу, а те, кто обеспечивает тыл - беспомощно терпеть.

Но в мгновение ока, она превратилась из беспокойного человека в персону с привилегиями. Мир был действительно прекрасен, и стал он таким, благодаря слову человека напротив.

Линь Вэй Си некоторое время повздыхала и, наконец, покачала головой:

-Ваше Высочество, ваша доброта мне очень дорога. Но я просто хочу жить мирной жизнью, свободной от болезней и бедствий на протяжении всей жизни. Статус особняка Янь Вана слишком высок, он мне не подходит.

- Не подходит? Почему же мне тогда кажется, что ты просто не хочешь идти?

Линь Вэй Си почувствовала невыразимое давление. В голосе Янь Вана, когда он говорил, не было ни малейшего высокомерия, его смех звучал, как движущаяся вода. Это освежало, как песчаный пляж, но вскоре приходило понимание: ты стоишь в глубоком море, и пока оно спокойно, но может покрыться ужасающими волнами. И Линь Вэй Си снова и снова попадала в эту воду.

Линь Вэй Си втайне ругала себя на чем свет стоит. Вчера она оступилась один раз, а сегодня опять упала. В конце концов, она напустила на себя вид деревенской девчонки, сопротивляющейся милости, и нарочито грубо сказала:

-Я уехала в столицу, когда мне было десять лет. В столице было много экипажей и людей. То, что люди надевают на улицу в столице, не может и присниться семье деревенского старосты. Но в то время, когда я была очень больна, когда на улице было так много людей, никто из них не останавливался, чтобы спросить меня, и меня с отцом даже прогоняли. Мне не нравится это место. Кроме того, ты же Янь Ван, не смотри на меня сейчас такими милыми глазами, ты станешь другим, когда вернешься в свой особняк. Я даже не могу жить в доме моей тети, не говоря уже о том, чтобы жить в особняке Янь Вана.

Гу Хуэй Янь не обращал внимания на тонкое и чувствительное настроение маленькой девочки. Он избавился от внушительности и мягко сказал:

-Не бойся, я отвезу тебя обратно. То, что случилось, когда тебе было десять лет, больше никогда не повторится. Кроме того, в особняке мало людей, а у меня только один сын. Хотя он и не обладает здравым смыслом, он вряд ли поставит тебя в неловкое положение. Ты, просто останешься в столице. Если ты не хочешь, чтобы тебя беспокоили, то я найду тебе отдельный двор в особняке. Последнее слово в расстановке сил остается за тобой. Что касается расходов на еду и одежду, тебе не нужно беспокоиться об этом. Деньги на твои расходы будут поступать с моих личных счетов, я дам все, что ты пожелаешь. Никто не придет, чтобы указать на тебя пальцем.

- Вообще-то, найдите мне простой и тихий городок, где я смогу спокойно жить...

-Перед лицом таких интересов не существует простоты. Ты очень богатая и молодая женщина. Если будешь жить одна, тебе нигде не будет безопасно. Но, если ты приедешь в столицу: выйдешь ты замуж или останешься одна - только в особняке Янь Вана тебя никто не побеспокоит.

-Я... - Линь Вэй Си открыла рот и обнаружила, что Гу Хуэй Янь сказал все, и она больше не могла найти повода возражать.

Она сказала, что не хочет от кого-то зависеть, поэтому Гу Хуэй Янь нашел двор для нее одной.

Она боялась, что у нее будет конфликт с новой хозяйкой, поэтому Гу Хуэй Янь позволил ей держать свой собственный личный счет, чтобы никто не мог контролировать ее.

Линь Вэй Си долго думала, но смогла лишь сказать:

-Это будет слишком хлопотно для вас.

-Это нисколько не трудно для меня.

Линь Вэй Си совершенно потеряла дар речи. Она посмотрела на Янь Вана, который был так спокоен, и вдруг почувствовала нечто странное.

Почему ей казалось, что Янь Ван намеренно заставил ее сказать о своем нежелании, а затем постепенно загнал в угол?

Янь Ван выглядел спокойным, но он не оставил ей ни одной лазейки. В самом деле, он был очень своевольным человеком.

Гу Хуэй Янь заметил, что Линь Вэй Си тайком смотрит на него, равнодушно улыбнулся и спросил:

-Ты не хочешь покидать родной город, поэтому и не хочешь уезжать?

На самом деле, Линь Вэй Си очень хотела воспользоваться этим предлогом. К сожалению, несколько дней назад, чтобы положиться на Янь Вана, она лишила себя возможности отговориться тоской по дому - самого надежного пути к спасению.

Линь Вэй Си почувствовала слабость в глубине души. Она вздохнула, вся ее фигура поникла:

-Мне очень хорошо, как и сказал Янь Ван.

Линь Вэй Си не могла сказать, какие чувства она испытывала к столице. Она выросла там, все ее родственники жили в этом великолепном городе, и все ее кошмары случились там.

Если это было возможно, Линь Вэй Си не хотела возвращаться в столицу, говоря, что ей ничего не стоит сбежать и поверить в собственную ложь.

Ей было нелегко прожить жизнь заново. Она не хотела снова видеть Гу Чэн Яо и Гао Ран. Пока она их не видела, Линь Вэй Си могла продолжать обманывать себя. Она ведь не неудачница.

Она может найти небольшой городок, чтобы жить стабильной и процветающей жизнью. У нее просто не было сил видеть своих родственников, друзей и мужа. И дело было не в том, что они выбросили ее, как изношенный башмак. Но когда слова "вернуться в особняк Янь Ван" слетели с губ Гу Хуэй Яня, после того как Линь Вэй Си решительно отвергла их, а потом не смогла сопротивляться, ее сердце внезапно успокоилось.

На самом деле она так и не примирилась. Если уж говорить только о великой княгине Шоукан, то Линь Вэй Си хотела снова вернуться к своей бабушке.

Она была единственным ребенком своей матери. Матушка Вэй была также единственной дочерью принцессы Шоукан. Вэй ши рано скончалась. Теперь Линь Вэй Си была единственной родной душой принцессы Шоукан, и отношения между ее бабушкой и мужем были не очень хорошими.

Линь Вэй Си была убита горем, когда подумала, что теперь у ее бабушки не осталось совсем никого. Хотя бы ради бабушки, она должна была вернуться.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1323499